

— Да, — Вэй Янь открыто признал, поправляя его волосы, растрепанные ветром. — Я думал, Хэлянь Чуньфэн что-то замышляет против тебя.

Услышав это, Син Чэньсю, казалось, внезапно заинтересовался:

— Аянь, давай посоревнуемся.

С тех пор как Син Чэньсю начал заниматься боевыми искусствами, он сражался только с шисюнем и шиму. Но поскольку все трое слишком хорошо знали техники друг друга, им было трудно определить, кто сильнее.

— Ты хочешь сразиться со мной? — Вэй Янь нахмурился, не совсем уверенный. — А вдруг я случайно раню тебя?

— Аянь, ты сомневаешься в моих способностях? — подшутил Син Чэньсю.

— Не смею.

Видя, что он действительно заинтересован, Вэй Янь больше не стал отказываться и повел его к стойке с оружием:

— Кроме лука, какое оружие ты обычно используешь?

Син Чэньсю взял меч и сразу же начал выполнять сложные движения, выглядев при этом уверенно и грациозно, что явно говорило о его мастерстве.

Вэй Янь снова был впечатлен, лишь через некоторое время вспомнив, что нужно аплодировать.

Син Чэньсю опустил руку и спросил:

— Аянь, что ты будешь использовать?

Он знал, что на поле боя Вэй Янь обычно использовал длинный меч, но он больше подходил для боя на лошади и не очень подходил для ближнего боя.

Вэй Янь не ответил на его вопрос, а вместо этого подошел и забрал у него меч, с улыбкой сказав:

— Цзыму, ты так силен, что я боюсь. Давай не будем использовать оружие, а просто поборемся.

— Хорошо, — согласился Син Чэньсю, прекрасно понимая, что Вэй Янь боится случайно ранить его.

Поскольку это был только рукопашный бой, все стало гораздо проще, и было легче контролировать силу. Они вместе отправились на тренировочную площадку в лагере, разогнали окружающих и быстро начали бой.

В отличие от Вэй Яня, чьи навыки были отточены в боях, Син Чэньсю больше знал методы и техники. Первые несколько раундов он мог спокойно уклоняться и контратаковать, но постепенно начал проигрывать под напором постоянно меняющихся приемов Вэй Яня.

Обычно Вэй Янь был нежен с Син Чэньсю, но в бою он не давал поблажек, постепенно показывая свою сильную сторону, почти каждый удар направляя в слабые места защиты Син Чэньсю, заставляя его изрядно потрудиться.

После еще нескольких раундов Син Чэньсю едва успел уклониться от бокового удара, как почувствовал, что на него надвигается ладонь. Он был слегка наклонен, и у него не было времени поднять руку для защиты. Закрыв глаза, он уже готовился принять удар, как вдруг оказался в широких объятиях мужчины.

— Глупый Цзыму, я бы никогда не причинил тебе вреда.

Син Чэньсю обнял его в ответ, моргнув с выражением внезапного осознания:

— Оказывается, Аянь, когда ты серьезен, ты такой. Неудивительно, что они тебя боятся.

— А ты меня боишься?

— Ты же сказал, что не причинишь мне вреда, так зачем мне бояться? — подумав, Син Чэньсю добавил. — Аянь, будешь учить меня боевым искусствам?

Вэй Янь приблизился, прижавшись носом к его носу, с улыбкой сказал:

— Если я научу ученика, то умру с голоду. Тогда я больше не смогу получать такие преимущества.

— Ты можешь... получить другие преимущества, — Син Чэньсю спокойно закончил фразу и быстро поцеловал Вэй Яня в губы, как будто нападавая. — Вот так.

Вэй Янь поднял бровь, не удовлетворенный:

— Похоже, перед тем как учить тебя боевым искусствам, я должен научить тебя кое-чему другому.

Син Чэньсю не успел понять, что это за «кое-что», как мужчина, держа его за затылок, поцеловал его с легкой настойчивостью.

Возможно, желая, чтобы тот запомнил, Вэй Янь поцеловал его особенно тщательно. Син Чэньсю мог ясно чувствовать каждое движение его языка во рту.

Вокруг были тени, и никто не осмеливался их беспокоить, поэтому они беззастенчиво целовались на тренировочной площадке долгое время, пока Син Чэньсю не почувствовал, что его тело неконтролируемо реагирует, и с досадой оттолкнул Вэй Яня:

— Хватит.

— Научился? — Вэй Янь тоже был не в лучшем состоянии, но, увидев редкое смущение на лице Син Чэньсю, не удержался и снова поцеловал его в губы.

— Нет, — Син Чэньсю фыркнул и, оттолкнув Вэй Яня, пошел в другую сторону. — Пойду проверю, вернулся ли шисюн.

Боясь действительно разозлить его, Вэй Янь с трудом сдерживал улыбку, но уголки его рта неудержимо поднимались:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Когда они вернулись в главную палатку, охрана сообщила, что Хуа Байсу, узнав, что их нет, сначала пошел искать Хуа Байвэй.

Только они это сказали, как издалека к ним подошли двое.

— Сяосю, ты искал меня?

— Хм, — Син Чэньсю, увидев их, поднял полог палатки. — Заходите, поговорим.

Четверо вошли в палатку, и Син Чэньсю сразу перешел к делу:

— Шисюн, Сяовэй, у меня сейчас нет никаких опасностей. Какие у вас планы?

— Я планирую завтра отправиться обратно на гору Цилин, — первой ответила Хуа Байвэй.

Она приехала на границу, потому что беспокоилась о Син Чэньсю, боясь, что император может причинить ему вред. Теперь, когда она убедилась, что все в порядке, она могла спокойно вернуться.

— А ты, шисюн?

Син Чэньсю, задавая этот вопрос, уже смутно догадывался об ответе. И действительно, Хуа Байсу без колебаний сказал:

— Я отправляюсь в Цанчуань.

— Но второй принц Цанчуаня явно не хочет, чтобы ты следовал за ним, — Син Чэньсю спокойно смотрел на него. — Как ты туда доберешься?

Хуа Байсу поиграл с гибким мечом на поясе и улыбнулся:

— Если он не хочет, это не значит, что я не смогу. Я не его никчемные подчиненные. Если я захочу, у меня найдется множество способов.

— Кстати, вы же хотите узнать, действительно ли Цанчуань отводит войска? Сяосю, одолжи мне Линьцю, позже я передам тебе сообщение.

Син Чэньсю подумал и согласился:

— Хорошо, шисюн, будь осторожен.

На следующий день разведчики доложили, что Хэлянь Чуньфэн с десятью тысячами солдат вернулся в столицу, а остальные войска отступили на свои позиции.

Через три дня Линьцю вернулся в лагерь с письмом от Хуа Байсу. Согласно письму, армия Цанчуаня двинулась на север и уже прошла несколько десятков ли, не подавая признаков возвращения.

— О чем думаешь? — увидев, что Син Чэньсю задумался над письмом, Вэй Янь подошел и обнял его.

Син Чэньсю поднял голову, казалось, колебался, но в конце концов решился:

— Аянь, я хочу вернуться в Луаньчэн.

Прошло уже больше двадцати дней с тех пор, как он отправил сообщение с теньвыми стражами. После той битвы Вэй Янь также отправил срочное донесение в столицу. По

расчетам, ответ уже должен был прийти.

Но ни он, ни Вэй Янь не получили никаких известий из столицы. Такая ситуация была крайне необычной. Положение на границе менялось каждую минуту, и, учитывая, что он раскрыл свою личность, судя по его знанию Син Чэньму, тот не мог не отреагировать.

Вэй Янь понимал его опасения, но, будучи генералом Чжэньбэй, он не мог самовольно вернуться в Луаньчэн. Однако в столице сейчас было беспокойно, и если Син Чэньсю вернется один, не говоря уже о возможных засадах на пути, даже если он благополучно доберется до столицы, он все равно будет в опасности.

Подумав, Вэй Янь сказал:

— Подождем еще несколько дней. Когда подтвердится, что армия Цанчуаня полностью отступила, я прикажу армии Чжэньбэй вернуться в город Чанью. Тогда я поеду с тобой.

Сейчас разница в численности войск была огромной, армия Чжэньбэй превосходила на несколько десятков тысяч, и Ли Ту с Люй Ишумом оставались на месте. Даже если бы началась война, они смогли бы продержаться какое-то время.

Но Син Чэньсю подумал и сразу же покачал головой:

— Нет, ты должен остаться в армии. Не для защиты от внешних врагов, а чтобы следить за мятежниками. Думаю, они скоро получат новые указания.

Пока он здесь, император не станет наказывать Вэй Яня за самовольный отъезд, но если Вэй Янь уйдет, это не останется незамеченным для других солдат, и сторонники Чэнь Сы обязательно примут меры, что только усугубит ситуацию.

Вэй Янь понимал, что анализ Син Чэньсю был верен, но, помолчав, он все же не смог убедить себя, вздохнув:

— Но они сейчас ненавидят тебя, и я не могу не беспокоиться.

У автора есть что сказать:

Кажется, я больше не могу выпускать главы ровно в десять, хахаха. Но я все равно буду обновлять ежедневно, детки, которые рано ложатся спать, могут почитать утром следующего дня. Чмоки.

<http://bllate.org/book/17724/1656810>